

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Антарная табакерка

ВЛАДИМИР НЕСТЕРЦОВ

БАГЖ ИМПЕРАТОРА

КНИГА ТРЕТЬЯ

16+

Владимир Дмитриевич Нестерцов Багаж императора. Книга третья. Янтарная табакерка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42808860

SelfPub; 2019

Аннотация

Как может древний артефакт влиять на историю не только отдельных людей, но и государства? Почему Гитлер и его окружение очень сильно хотели вернуть Янтарную комнату в Германию? Почему янтарь стал предметом пристального изучения такой самой таинственной немецкой организации как «Аненербе»? И наконец, куда делась Янтарная комната после окончания войны? Ответы на все эти и другие вопросы вы найдете в третьей книге романа «Багаж императора».

Глава

I

Не успел мир успокоиться от прошедших потрясений, связанных с первой мировой войной, как над Европой снова стали сгущаться тучи. Опять назревали события, грозящие в любую минуту перечеркнуть мирную жизнь миллионов людей и вновь загнать их в пучину бедствий и лишений. Германия, недовольная своим положением, требовала вернуть себе то, что она потеряла в ходе военного поражения. Лидеры немецкого национал-социализма, пользуясь вечными противоречиями среди европейских стран, отбирали у них одну позицию за другой, завоевывая своей социальной политикой доверие народа. На мировую арену выходила совершенно новая идеология – идеология, основанная на национальном неравенстве, идеология, замешанная на мистике и оккультизме. Поразительным было то, что она быстро завоевывала лидирующие позиции, привлекая на свою сторону миллионы немцев. Большую роль в этом процессе сыграло созданное в 1935 году общество «Анненербе», что в переводе звучит как «наследие предков». В своих лабораториях именно оно разрабатывало не только новейшие системы оружия, но и отработывало достаточно эффективные способы и средства оккультного влияния на массы. В Советском Союзе также шли исследования в данном направлении. Этими вопросами занималось НКВД под руководством Глеба

Бокия и Якова Блюмкина. Был создан специальный 8-й технический спецотдел, в задачу которого входило изучение и апробация оккультных методов. Этот отдел стал основой для создания мистико-магической организации «Единое трудовое братство», получившей покровительство видного большевика Бухарина. Так же, как и в Германии, здесь разрабатывались различные средства влияния на человеческий организм – от изучения шаманства до поисков контактов с различными древними народами и выявления артефактов, способных влиять на ход истории и дать человеку бессмертие. При этом каждая из сторон пыталась выявить у другой, на какой стадии исследований она находится, что нового появилось в этой сфере и как оно действует на данный момент. Поэтому секреты этих исследований охранялись не только на физическом, но и на ментальном уровнях. В посольствах Германии и СССР находились специальные сотрудники, которые мысленно, на уровне подсознания пытались проникнуть в тайны исследовательских центров или в сознание руководителей и сотрудников лабораторий, чтобы выведать хотя бы что-нибудь из достигнутых результатов. Более того, высылались специальные агенты с целью внедриться в структуры этих исследовательских центров и выявить степень их возможностей. А возможности по мере продвижения исследований открывались практически неограниченные.

На одном из совещаний в рейхсканцелярии Гитлер поставил задачу найти и доставить в Берлин самые судьбоносные

мировые артефакты – копьё судьбы, чашу Грааля и янтарный кабинет. При этом янтарный кабинет, который был «незаконно» вывезен в Россию, рассматривался как национальное достояние немецкого народа. Но никто не предупредил фюрера о том, какими свойствами обладает этот шедевр и с какой целью он создавался. Да и сделать это, собственно говоря, было некому. И люди, и события, связанные с этим, растворились во мгле веков. Однако остались кое – какие документальные свидетельства об этом, которые позволили специалистам «Анненербе» интуитивно уловить отдельные сакральные свойства янтарного кабинета и начать работу по его активизации.

Рейхсфюреру Гиммлеру как куратору этой организации был подан рапорт, в котором наряду с исторической справкой о создании янтарной комнаты говорилось следующее: «Янтарный кабинет является единственным в мире уникальным шедевром, созданным гением немецкого народа из живого камня. Он впитал в себя энергию солнца и ветра, ту энергетику, которой обладали обустраивающиеся на этой земле протоарийцы. Поэтому он является носителем немецкого духа и обладает рядом уникальных свойств, среди которых можно выделить способность притягивать в зону своего влияния всех тех, в ком бьется сердце настоящего арийца, придавая им определенные качества, настраивая их на бескорыстное служение Германскому государству. Эти характеристики кабинет приобрел на основе ритуалов, прове-

денных его создателями, в результате чего он и стал уникальным самостоятельным живым организмом, способным активно влиять на окружающее его пространство. Это можно наглядно проследить, анализируя те исторические события, которые произошли за период от создания данного шедевра по настоящее время. Спецификой кабинета является цикличность его работы в пространство, которая делится на время его настройки и излучения и время подзарядки. Однако этот процесс был прерван в силу ряда причин, которые привели к нулевой работе янтарного кабинета, и сейчас он практически не выполняет своих основных функций, которые могут существенно помочь в решении многих задач, связанных с укреплением германского духа. В связи с этим предлагается:

Провести тайное обследование янтарного кабинета на предмет восстановления его работоспособности;

Используя новейшие методы оккультных наук, восстановить его функционирование и зарядить в соответствии с теми задачами, которые будут поставлены Вами;

Начать активную работу по использованию свойств янтарного кабинета в практических действиях и политике;

Продолжить изучение янтарного камня и его влияния на человека, как в сакральном, так и физическом плане.

Начать изготовление из янтарного камня небольших уникальных изделий, предназначенных для подарков политическим деятелям иностранных государств, и заряжать их соот-

ветствующим образом с тем, чтобы влиять на формирование взглядов и программирование действий этих политиков по отношению к Германии в нужном нам направлении.

Проведенные действия будут способствовать успешному проведению внешней политики Рейха и положительному решению поставленных задач».

Гиммлер в левом углу рапорта наложил резолюцию: «Учитывая важность вопроса, начать практическую реализацию изложенных здесь предложений, для чего создать новый отдел». И такой отдел был создан. Он получил название «Исследовательский отдел оккультных наук». Местом его расположения стал г. Берлин-Далеме, Пюклен-штрассе, 16.

Копия этого рапорта оказалась у английской разведки. К его изучению был привлечен Эдвард Боунд, который в один из серых лондонских дней и посетил меня в моей обители. Приехал он на сером «Остине», в бежевом пальто, надвинутой на глаза шляпе и с неизменной бутылкой виски в кармане. Уютно устроившись в кресле возле камина, он закурил сигару и потребовал стакан, демонстративно поставив бутылку на стол. Я, не выдавая своего удивления его необычной манерой поведения, быстро организовал требуемое и уселся рядом в ожидании объяснений. Он, попыхивая сигарой, молча разлил виски и, подняв стакан, провозгласил: «За ностальгию!». Затем выпил и, крикнув, поставил стакан рядом с бутылкой. Я молча держал свой в руке и ждал объяс-

нений.

– А чего тут непонятного? – ответил он на мой немой вопрос. – Ностальгия по России, ностальгия по янтарному кабинету и по тому, что связано с нашей прошлой жизнью там. На вот, изучай, – и он вытащил из внутреннего кармана пиджака несколько листов бумаги и передал их мне.

Вот таким образом я ознакомился с рапортом доктора Вальтера Вюста, руководителя «Анненербе». Внимательно прочитав все, я спросил Эдварда:

– И что это значит?

– А то, что мое руководство просит тебя оказать содействие в изучении и дальнейшей работе по этому вопросу, – ответил он.

– А зачем мне это надо? Я ведь занимался этим вопросом, ты сам знаешь в связи с чем. А теперь все потеряло смысл.

– Но ведь человечество осталось! – воскликнул он. – И кто ему поможет, если не мы с тобой! Вот сейчас они реанимируют этот кабинет, зарядят его, а затем может даже и объединят свои усилия – и что тогда? Катастрофа! Все улетит неизвестно куда?

– Да, пусть летит! Что эти, что те одним миром мазаны. Туда им и дорога.

– Да я не об этом, – ответил Эдвард. – Я о простых людях, которые пострадают в первую очередь, если мы им не поможем.

– Ладно, – ответил я, уже приняв положительное решение.

Что они хотят от меня?

– Только то, чтобы ты принял участие в операции по нейтрализации или по переориентации этой янтарной комнаты. Чтобы ты контролировал те действия, которые будут проводиться немецкими специалистами в этом направлении. Тебе будет оказана всяческая поддержка.

– Поддержка – это хорошо, но кроме поддержки нужно еще и много чего такого, которое не вписывается в общепринятые рамки. Да ты сам это знаешь, – ответил я Эдварду.

– Да уж, испытал на своей шкуре, – ответил он.

– Вот поэтому мне нужен разговор с вашим руководством на эту тему.

– Я об этом и сам хотел просить тебя, поскольку уполномочен, в случае твоего согласия, пригласить на беседу с моим начальником, на которой и обговорим все детали.

И мы с Эдвардом, даже не допив виски, забрались в его «Остин» и двинулись в сторону одного из центральных ресторанов Лондона, где меня ждал представитель английской разведки МИ-5, которая, кстати, финансировалась непосредственно королевским домом. Минут через тридцать мы добрались в район Ковент-Гарден, где находился известный ресторан Roles. Честно говоря, я не был здесь ни разу и, войдя вслед за Эдвардом в зал, был ошеломлен его интерьером. Он походил на старинный английский замок. На стенах везде были развешаны старинные гравюры и картины, олени рога, а по бокам стояли скульптуры, со-

здавая непревзойденный колорит. Все это было преподнесено посетителю в желтовато – бежевых тонах, контраст которых подчеркивали белоснежные скатерти и накрахмаленные салфетки, чинно стоящие на столах. Посетителей почти не было, и мы, быстро раздевшись, подошли к столику, за которым, уютно попыхивая трубкой, разместился седовласый джентльмен. Завидя нас, он привстал и, пожав руки, представился: «Мистер Гремхем». Пригласив нас присесть, он внимательно стал рассматривать меня, ничуть не стесняясь своей бестактности. Затем, словно получив какое-то удовлетворение, молча кивнул головой и предложил нам заказать блюда на свой вкус. При этом он ненавязчиво порекомендовал заказать виндзорский суп, а также куропатку с орехами и курагой, что мы и сделали, доверившись его вкусу. Сам же он попросил себе хороший кусок королевской оленины и пиво. Отложив в сторону трубку, мистер Гремхем обратился ко мне:

– Мы очень признательны вам, мистер Потемкин, за то, что вы согласились встретиться с нами. Я примерно и представлял вас таким, какой вы есть. Мы до сих пор находимся под впечатлением той работы, которую вы провели совместно с мистером Эдвардом. Сначала мы думали, что изложенное в его рапорте имеет определенную долю вымысла, но последние события в Германии, о которых мы узнали, заставляют нас пересмотреть эту точку зрения. Очевидно, в этом сюжете имеется то, чего мы не знаем и, честно говоря, не по-

нимаем. А это уже плохо. Плохо, когда не понимаешь, тогда и не знаешь, как действовать. В связи с этим мы просили бы вас оказать нам помощь в прояснении сложившейся ситуации и контроле за всеми действиями, которые будут проводиться в данном направлении. Вы у нас единственный специалист, который знает эту проблему изнутри и представляет, как влиять на ситуацию. Мы готовы оказать вам всяческое содействие и снова передаем в ваше распоряжение мистера Боунда, а также все те ресурсы, которыми мы располагаем и в Германии, и в России. В случае вашего согласия, на ваше имя будет открыт счет в банке, куда будут перечисляться средства, необходимые для ваших расходов.

Он закончил свою речь в тот момент, когда официант принес наш заказ и стал ловко расставлять тарелки на столе. Это дало мне время поближе изучить моего собеседника и подумать над его предложением. В принципе я давно уже принял решение о необходимости продолжения борьбы, тем более, что этот вопрос стал сегодня приобретать совершенно другое звучание.

– Что ж, я согласен. К тому же, имея такого партнера, как мистер Боунд, я думаю, мы справимся с решением тех задач, которые ставятся перед нами.

– Вот и чудесно, – ответил мистер Гремхем. – Мы очень рассчитываем на ваш опыт и знания. А теперь я предлагаю попробовать эти восхитительные блюда истинно английской кухни, а остальные детали вы обсудите с мистером Эдвар-

дом.

И мы принялись за еду. Суп, конечно, не произвел на меня особого впечатления, а вот куропатка была само совершенство вкуса. Она просто таяла во рту. За едой мы вели светскую беседу, оставив в стороне деловые вопросы. Наконец мистер Гремхем, допив второй стакан пива, откланялся, и мы с Эдвардом остались вдвоем. Расспросив его о здоровье супруги и сына, я предложил закончить ужин и отправиться по домам. Как оказалось, за ужин уже было заплачено, и нам осталось только забрать пальто и погрузиться в автомобиль. Мой напарник высадил меня у крыльца моего дома и, тепло распрощавшись, я отправился к себе. Войдя в дом, я прошел в зал и, опустившись в кресло, стоящее возле еще теплого камина, попытался прикинуть план действий по решению поставленной передо мною задачи. А она была очень непроста. Мне следовало найти пути подхода к одной из самых секретных организаций рейха, куда принимали только тех, кто мог доказать свое арийское происхождение до седьмого колена. Необходимо было искать и прямые и косвенные пути, потому что, как показывала практика, прямой путь не всегда ведет к успеху. Ребята, оставшиеся в России, регулярно информировали меня о сложившейся там ситуации через открытки, которые поступали ко мне через третьи страны. Кроме того, Эдвард подбрасывал мне кое-какую информацию о положении в стране и взаимоотношениях в ее руководстве. Данная ситуация свидетельствовала о том, что в

стране раскручивался маховик репрессий, который, по большому счету, был запущен после вооруженного переворота и убийства царской семьи. Какую роль сыграла в этом янтарная комната, трудно было понять. Однако налицо были попытки Советской власти наладить прерванные ранее отношения с Германией. Следует также выяснить, что предпримут немецкие специалисты в отношении янтарного кабинета: будут пытаться его активизировать или перенастроить на нужные им параметры. Возможно ли это и как они будут это делать? От этого многое зависело в решении тех проблем, которые были поставлены передо мною. Совсем недавно я стал обладателем одного секрета. Ротмистр, мой бывший начальник, пустивший корни в Финляндии, буквально недавно сообщил мне, что есть ключ, который может погасить негативную деятельность кабинета. Он был сделан еще во время его настройки. Планировалось, что если что-то пойдет не так, то этот ключ может убрать старую голограмму и очистить камень для новых записей. Он хранился в строжайшей тайне и представлял собой небольшую янтарную панель, которая накладывалась на центральную часть кабинета таким образом, чтобы перекрыть основной поток энергии, который шел с того места, где был расположен вензель императора. Эта янтарная панель была набрана на медной основе и закрывала собой главную часть панели, гася волновые потоки. Именно медь давала возможность получить новую структуру камня и изменить его свойства. Самое интересное заклю-

чалось в том, что этот ключ находился в багаже императора Николая II. Он в свое время был выкуплен у вдовы одного из создателей кабинета вместе с правилами его применения. Однако никто из царствующих особ не удосужился ознакомиться с этим раритетом, и ключ пролежал в запасниках как камень для поделок. И только ротмистр со своей педантичностью докопался до сути и пристроил его в багаж. Теперь он вместе со всеми другими предметами хранится в королевском замке. Как его использовать? И как его достать оттуда, не вызывая сомнений, – это был вопрос из вопросов. Но то, что это могло пригодиться, мне было понятно, как дважды два. Кроме этого мне теперь стало понятно, почему такая охота шла за этим багажом и за мною как ответственным за его доставку. Налицо была попытка завладеть этим ключом, или по меньшей мере, его уничтожить, так как он представлял серьезную угрозу для янтарной табакерки. Поразмыслив еще немного, я принял решение искать подходы к немецкому «Исследовательскому отделу оккультных наук» и уже через него контролировать ситуацию. Для этого мне нужен был человек, обладающий необходимыми знаниями в этой области, человек, на которого я мог бы положиться.

Перебирая в памяти возможные кандидатуры, я вспомнил о сыне милейшего человека, генерала царской армии, графа Александра Виленского. Он работал в Генштабе, в шифровальном отделе и владел 42 языками. Я часто обращался к нему за помощью по поводу расшифровки старинных ману-

скриптов и всегда находил поддержку и понимание с его стороны. К несчастью, и его самого, и всю его семью, включая десятерых малолетних детей, пятилетнего сына гувернантки, без суда и следствия в 1920 году прямо в квартире расстреляли или красноармейцы, или бандиты. Уцелел только одиннадцатый – Сергей, сын Александра Виленского, который в это время гулял с няней в саду. Надо отдать дань мужеству этой женщины. Несмотря на свое горе, она не бросила Сергея, а пряталась вместе с ним у соседей, выжидая удобного момента. Затем, пробравшись в квартиру, забрала документы и по ним вывезла ребенка в Париж под видом своего сына. Узнав об этом, я оказал всяческое содействие им. Разыскал деда по отцовской линии, а затем и бабушку его матери, которая находилась в Америке. Это была уникальная женщина, славившаяся своими неординарными способностями и эрудицией. По происхождению она была Черногорской княгиней, владела несколькими иностранными языками, получив блестящее образование в Германии и во Франции. Поэтому неудивительно, что ее внук уже к пяти годам свободно разговаривал на 5 иностранных языках. Старинный род княгини с генами передавал своим потомкам способности ясновидения, хиромантии, целительства и гипноза, умение составлять гороскопы и наработанные уникальные родовые методики нетрадиционной медицины. Учась в престижной Миллеровской гимназии, мальчик с успехом осваивал и все те предметы, которые преподавала ему ба-

бушка, составляя уже в семилетнем возрасте правдивые гороскопы своим товарищам и учителям. Кроме этого уделял внимание таким аристократическим видам спорта, как борьба, бокс, теннис, автогонки, хорошо играл на фортепиано и неплохо пел. Более того, в семнадцать лет он с отличием окончил авиационную школу в австрийском Инсбруке, что в дальнейшем ему очень помогло и практически спасло жизнь.

Когда встал вопрос о продолжении учебы, было принято решение остановить свой выбор на Германии, поскольку там училась его бабушка и хорошо знала многих видных ученых. Она дает Сереже рекомендательное письмо к профессору Иоханну Коху, и юноша поступает в 1933 году на медицинский факультет Берлинского университета. В этом же году в Берлине по приказу Гитлера открывается Биорадиологический институт, главной задачей которого становится подготовка врачей – биорадиологов для обслуживания элиты третьего рейха. И что интересно: Сергей поступает туда, пройдя тщательный отбор, будучи выбранным из 350 претендентов на звание студента. Их было всего 10 человек. Получилось так, что он учился в двух учебных заведениях одновременно. Эти сведения я получил из переписки с его бабушкой. Однако их было недостаточно, чтобы составить полное представление о том, кем стал Сережа сейчас. Нужны были дополнительные сведения и в первую очередь личная встреча с ним.

Для того, чтобы определить, что же из себя представля-

ет этот новый институт, я через Эдварда запросил справку о нём. Дня через три он привез мне запечатанный пакет, в котором оказалась информация о Биорадиологическом институте. Расположившись возле камина, мы стали изучать ее, подчеркивая важные для нас моменты. Как оказалось, это был один из 50 закрытых институтов, которые были созданы в одно время по личному приказу фюрера, причем каждый из них имел свою строгую специализацию. Интересующий нас объект имел порядковый номер 25 и занимался проблемами биорадиологии и астрологии. Знаменательным был и тот факт, что принимали в данный институт не по рекомендации и не по результатам экзаменов, а только на основании личного гороскопа претендента, составленного специальной комиссией, состоящей из астрологов. Необычен был и перечень предметов, который изучали студенты. Они давали такой обширный запас знаний, что человек, овладевший ими, практически мог все. Это были и такие нетрадиционные дисциплины, как гипнология, шаманство, знахарство, иглотерапия, гомеопатия, и классические: психотерапия, психология, общая медицина, хирургия и восточная медицина. Также преподавались философия, политология и социология, анализировалось учение К. Маркса, Энгельса и Ленина. Знакомили также с различными политическими направлениями – от фашизма до коммунизма, включая монархизм во всевозможных его вариациях, анархизм и все виды существующих диктатур. При этом выделялись как по-

ложительные, так и отрицательные моменты, а все лучшее бралось на заметку. Учитывая, что студентами были молодые люди разной политической направленности, то обсуждение этих предметов выливалось в дискуссии, которые проходили очень бурно и результативно. Интересной особенностью было то, что студенты получали знания из первых рук, от практиков из многих зарубежных стран. Это были и тибетские ламы, и индусские йоги, и шаманы из африканских и арабских стран, и специалисты по иглотерапии из Китая, ниндзя и специалисты по различным видам восточной борьбы из Японии. Их всех разыскивали германские спецслужбы и доставляли самолетами «Люфтваффе» в Берлин практически прямо в аудиторию. В институте существовала также собственная астрологическая школа, где студенты учились не только составлять гороскопы, которые затем корректировались преподавателями, но и отслеживать правильность сочетания звездных карт по мере свершавшихся событий. Учитывая неординарность изучаемых предметов и личности преподавателей, обучение велось в основном по конспектам. Учебников практически не было. Многие предметы изучались самостоятельно, но в конце года по всем дисциплинам были экзамены. И что интересно: отсева по неуспеваемости не было. В этом свою роль, очевидно, сыграли те индивидуальные гороскопы, по которым студенты были приняты в институт. Практика проходила в лучших клиниках и больницах, у ведущих специалистов, а также в зависимости от

предмета – за границей. И в 1939 году состоялся выпуск, который дал Германии уникальных специалистов, врачей-биорadiологов, владеющих гипнозом и многими видами нетрадиционной медицины. Они были распределены в вермахт и в руководящий партийный аппарат для лечения элиты нетрадиционными методами.

К сожалению, в справке не были указаны конкретные фамилии выпускников и места их распределения, поэтому мне интересно было знать, куда попал мой знакомый. Это было очень важно, так как в зависимости от того, где он работал, можно было просчитать его близость к интересующему меня объекту и возможность через него выйти на «Исследовательский отдел оккультных наук». В связи с этим мне необходима была личная встреча с ним. Я об этом прямо заявил Эдварду, сообщив, что буквально послезавтра я отправляюсь в Берлин.

–Мы окажем тебе всяческое содействие, – ответил он. – Но никакой политики: наш офис интересуется только янтарный кабинет.

–А какая тут может быть политика? – ответил я. – Ты сам отлично знаешь, что ваше правительство дружит с Германией, несмотря на то, какие процессы там происходят.

–Да, знаю я. Меня это тоже беспокоит, – ответил Эдвард. А беспокойство было вполне обоснованно. У власти в Великобритании находились консерваторы, которые считали, что у Гитлера и Англии одни цели и поэтому они должны

быть союзниками. В связи с этим англичане всячески расчищали ему дорогу на Восток – туда, где находилась моя родина. В обществе активно пропагандировалась расистская идеология. Были созданы такие организации, как «Общество за сохранение расы», а также «Лига верноподданных империи», которые прямо утверждали, что в 1917 году проявила себя «некая роковая, почти оккультная сила», направленная на уничтожение страны, поэтому стабилизация ситуации зависит от сотрудничества великих держав, то есть Великобритании и Германии, в которых должны управлять фашистские правительства. Лидер этого движения сэр Освальд Мосли заявлял: «Пусть Германия будет сильной в Восточной Европе, и пусть Британия будет сильной в своей всемирной империи». В свою очередь Гитлер еще в 1934 году заявил: «Двум германским нациям следовало бы стать друзьями уже под воздействием одного только природного инстинкта». Примерно такого направления придерживалось и правительство Великобритании, проводя свою внешнюю политику. В связи с этим их интересовали вопросы о том, что же из себя представляет янтарная комната, каким образом эта оккультная сила может влиять и действительно ли влияет на те исторические процессы, которые происходят сейчас. В какой-то степени их убедил в этом рапорт, который написал своему шефу Эдвард Боунд о своих действиях в России, и трагическая судьба семьи императора Николая II, а также тот интерес, который проявили немцы к этому шедевру. Именно

эти вопросы мы с Эдвардом и должны были выяснить.

– Я думаю, что лучше всего будет, если я представлюсь приверженцем идей сэра Мосли и постараюсь завязать знакомство с партийными бонзами Германии, тем более, что я знаком с некоторыми английскими аристократами, которые придерживаются подобных взглядов. И в случае чего, они могут подтвердить мое знакомство с ними. Это будет самый хороший и надежный вариант обоснования моей поездки в третий рейх. А ты каким-то образом поработай с ними и ненароком расскажи о моих новых взглядах и этой поездке.

– По – моему, ты неплохо придумал, – ответил Эдвард. – Я завтра же начну наносить визиты к ним и выстраивать для тебя соответствующий образ приверженца их идей.

– Вот и хорошо, – ответил я. – И закажи, пожалуйста, мне билет на самолет в Берлин на завтра.

– Постараюсь, – ответил он и, попрощавшись, направился к выходу.

Глава

II

Все получилось, как нельзя лучше. Билет я купил прямо в аэропорту и с комфортом разместился в самолете. Проблем с визой в Германию также не было, очевидно, мне уже начали создавать образ сторонника идей сближения двух наций, так как атташе посольства был сама любезность. Самолет мягко, с небольшой болтанкой преодолел государственные границы и плавно приземлился в аэропорту Берлина. После диалога

с паспортным контролем о цели моего визита в Германию я поймал такси и направился в отель «Адлон», где заранее забронировал номер. Это был один из известнейших отелей, собиравший постояльцев со всего мира. Он располагался в берлинском районе Митте, на Парижской площади, поэтому водителю было достаточно одного названия отеля, чтобы быстро доставить меня туда. Пока мы дефилировали в потоке машин, я обратил внимание на то, что все улицы города были расцвечены красными флагами, в центре которых хищно извивалась крестообразная свастика. Она тянулась к нам и с балконов, и с фасадов домов, и с фонарных столбов, мелькала на капотах проезжавших автомобилей и гордо сидела на рукавах молодых людей, одетых в военную или полувенную форму. Вообще казалось, что улицы города отданы на откуп военным. Они были всюду, куда бы ты ни бросил взгляд. Казалось, в Германии стало модным быть военным, ходить только строем и приветствовать друг друга наподобие римских легионеров вытянутой рукой. Простое мужское рукопожатие было напрочь забыто. Все это наводило на грустные мысли.

Через полчаса мы были на месте. Мой чемодан был подхвачен дежурным привратником и я, расплатившись с таксистом, последовал к портье. Номер оказался довольно просторным и обставленным с немецкой педантичностью. Окна его выходили на Бранденбургские ворота, давая возможность рассмотреть их во всей красе. Своей второй стороной

отель выходил на знаменитую Унтер-ден-Линден, за которой числилось немало интересных историй. Приняв душ и переодевшись, я спустился в ресторан, чтобы пообедать. Луковый супчик и свиные ножки с капустой подняли мое настроение на более высокий уровень. Захотелось пройтись по Берлину и познакомиться с ним поближе, а не из окна автомобиля. Солнце светило по – весеннему, но прохлада все равно ощущалась в дуновении ветерка, который норовил поиграть с вами, особенно на перекрестках улиц. Витрины магазинов были забиты всякими товарами, приглашая посетителей не только посмотреть, но и немедленно приобрести понравившуюся вещь. Улицы были полны народа, который четко соблюдал правила движения и вежливо уступал дорогу. Все вроде было как обычно, но красные полотнища, в которые были расцвечены улицы германской столицы, говорили о том, что страна живет в совершенно новом измерении, сверяя свою жизнь по фюреру, портреты которого были везде.

Как за каждым иностранцем, за мной увязался хвост в виде безликого мужчины в темном костюме и такой же шляпе. Однако мне скрывать было нечего, и я таскал его повсюду за собой, заходя в магазины или выпивая чашечку кофе в ближайшем кафе. Побродив по центру города и окунувшись в его среду, я ближе к вечеру поймал такси и отправился в отель. Мне надо было теперь хорошо отдохнуть, чтобы завтра встретиться с моим знакомым, ради которого я и прие-

хал сюда.

Местом своего проживания он выбрал район Лихтенберг, который находился не очень далеко от моего отеля. Рано утром, приведя себя в порядок, я вышел на улицу и направился к автобусной остановке. Сразу же за мной прицепился хвост в виде худощавого мужчины в шляпе. Естественно, я не желал, чтобы он пришел туда, куда стремился попасть я, поэтому мне пришлось потаскать его немного по магазинам и сбросить неожиданным образом. Для этого я применил прием психологического шока. Войдя в магазин мужских товаров, я подождал, когда мой сопровождающий зашел туда же, и внезапно из-за витрины появился перед ним, чем привел его в шоковое состояние. Глядя прямо в глаза, я внушил ему, что все в порядке и его «клиент» – пожилой немец, который выбирал себе шляпу в этом же магазине. Это успокоило шпика, и, потеряв ко мне всякий интерес, он стал внимательно следить за ничего не подозревающим бургером. Дав ему возможность продолжать свое дело, я выскользнул из магазина и, пройдя еще немного в обратную сторону, заскочил на подножку проезжавшего мимо автобуса и направился по известному мне адресу. Минут через тридцать я был уже на месте и звонил в дверь квартиры, расположенной на верхнем этаже старинного трехэтажного дома. Я специально выбрал субботнее утро, полагая, что это выходной день и, как все немцы, мой друг значительно больше времени уделит своему отдыху. И мои надежды оправдались. За дверью

раздался скрип ключа, и она открылась, предоставив моему вниманию высокого светловолосого молодого человека, вопросительно смотревшего на меня.

– Сергей Александрович ?– спросил я его на русском языке.

– Да, – и он утвердительно кивнул головой.

– Разрешите представиться: граф Потемкин, – в свою очередь ответил я. – Не уделите ли мне несколько минут для изложения дела, относительно которого я прибыл сюда?

Он молча посторонился, пропуская меня в скромно обставленную с немецкой аккуратностью комнату. Единственным предметом, указывающим на истинное лицо хозяина, была икона, расположенная на углу стола. Пригласив меня присесть на один из стульев, стоящих возле письменного стола, он предложил мне кофе, но услышав мой отказ, молча расположился рядом, всем своим видом демонстрируя готовность выслушать меня.

– Вы, естественно, не помните меня, – начал я вступление, – а я ведь был знаком с вашим отцом и вашей чудесной бабушкой. Будучи маленьким, вы со мной играли в мяч и сильно расстроились, когда он закатился под комод, так как боялись, что его съедят мыши. Только бабушка смогла вас успокоить, взяв на руки и вытирая ваш мокрый нос батистовым платком с вензелями. А вы, справившись с собой, играли ее золотым медальоном, с которым она не расставалась. Я выложил все это ему сразу, чтобы избежать ненужных на-

водящих вопросов по проверке моей личности.

– И что же было в этом медальоне? – не выдержал он и задал вопрос, на который я его наталкивал.

– О, как у каждой бабушки: фотография вашей покойной матушки и прядь ваших волос во втором отделении.

– Да, она показывала это мне. И я всегда интуитивно, в тяжелые минуты тянулся к этому медальону, чтобы ощутить тепло материнской руки, чтобы восстановить в памяти тот ее светлый образ, который мне запомнился в детстве. Я помню вас, граф. Это было тогда, когда бабушка приехала забрать меня, а вы были в сером костюме и с тросточкой, которая так привлекала меня.

– Совершенно верно, – отметил я. Детская память так избирательна, но запечатленный в ней понравившийся ребенку предмет может четко нарисовать ту или иную картину детства в таких красках, что взрослому не под силу.

– Что же привело вас, граф, ко мне? Не детские же воспоминания, наверное, более серьезные вещи.

– Вы совершенно правы, и чтобы ответить на ваш вопрос, я хотел бы пригласить совершить небольшую прогулку по Берлину, тем более, что я здесь впервые, кроме этого мы можем выпить где-нибудь крепкого кофе.

Он понял мой намек, и минут через десять мы вышли из дома и медленно направились к уютному кафе, расположенному в следующем переулке. Усевшись за столик на улице и заказав по чашке кофе, мы осмотрелись, и я деликатно на-

чал вводить его в курс дела. Естественно, перед этим пришлось его осторожно прощупать на предмет лояльности к своей бывшей родине. Как оказалось, он был настроен в этом плане положительно, хотя и не скрывал своего недовольства многими вещами, которые имели место там. В свою очередь и он хотел узнать, кем я стал за это время и какой политический ветер дует в моей голове. К обоюдному удовольствию наши взгляды на мировые события совпали, и он спокойно воспринял мое предложение о помощи.

– Дело сложное, – сказал он. – Все институты засекречены, а особенно тот, который вас интересует. Я сейчас практикую в вермахте, лечу высший офицерский состав, ну и составляю для них гороскопы, которые очень востребованы, особенно в это беспокойное время. Там я познакомился с Гессом, который также захотел получить гороскоп. И сейчас он мой постоянный заказчик и делает все так, как ему указывает гороскоп. Хотя для него положение звезд очень проблематично. Ну вы ведь знаете, что он практически правая рука Гитлера. Кроме дел по партии, он при нем играет роль няни, следит за его внешним видом, питанием и так далее. Дело в том, что у фюрера проблемы с желудком, и я пару раз был приглашен для того, чтобы снять спазмы. Гитлер, как маленький ребенок: вроде бы днем соблюдает диету, а вечером, когда все уходят спать, пробирается на кухню и тайком кушает все запрещенные продукты, особенно сладкое – яблочный рулет с орехами и изюмом. И как результат этого – резкие боли.

Мне удавалось, не прибегая к лекарственным средствам, за счет энергетики гасить их и нормализовать работу желудка. Теперь этим занимаются другие врачи, кстати, и те, которые со мной учились в институте.

Пока он рассказывал об этом, мои мысли вертелись, как пропеллер, казалось, еще немного – и мои волосы вместе с головой улетят вверх. Такой удачи я не ожидал! Передо мной был прямой выход на высшее руководство Германии, хотя и не на первых лиц, но на тех, которые в какой-то степени влияют на ход событий в данный период. Это надо взять на заметку и как – то использовать, дабы добиться нужной мне информации.

– Я с ними поддерживаю связь, – продолжал Сергей. – Они консультируются изредка со мной по вопросам лечения. Дело в том, что каждый из нас обладает определенной энергетикой. Для одних пациентов она подходит, других, напротив, раздражает. Ну, это в принципе то же самое, как мы относимся к людям. К одним сразу испытываем симпатию, к другим наоборот, поэтому прежде чем лечить, надо настроить и себя и пациента на нужную частоту. Вы ведь сами понимаете, что больных не выбирают. По этой причине часть времени уходит вроде бы на пустые разговоры с пациентом, а на самом деле просто подбираешь к нему ключ, и когда видишь, что он расслабляется и готов к контакту, то это говорит о том, что нужная частота подобрана и можно начинать лечить. Особенно это касается внутренних органов, которые

обладают своей особой частотой энергетических выбросов и очень сложно к ней подобраться. Но когдаловишь ее, то остальное все – дело техники и времени.

–Наверное, тебя больше не приглашают наверх для лечения, поскольку твоя энергетика не совпадает с энергетикой пациентов?

–Да нет, думаю, здесь вступил в силу немецкий порядок: раз меня распределили в вермахт, значит, и лечить я должен здесь, хотя Гесса я до сих пор консультирую. Практически мы с ним в дружеских отношениях.

Обговорив в принципе возможности подходов к интересующему меня вопросу, мы распрощались с Сергеем, договорившись встретиться в ближайшее время. Теперь мне надо было, чтобы оправдать свой приезд в Берлин, нанести кое-какие визиты с тем, чтобы продемонстрировать заинтересованность определенных английских кругов, которые вроде бы я представляю, в возможности дальнейших деловых контактов.

В гостинице меня ждал сюрприз. Принимая ключи от номера у портье, я столкнулся с сухошавым мужчиной в двубортном костюме, на лацкане пиджака которого был партийный значок.

–Господин Потемкин? – подойдя ко мне, спросил он.

–Да, – ответил я, продолжая рассматривать его лицо и пытаясь определить, к какому из многочисленных специальных ведомств он относится.

Убедившись, что перед ним нужное лицо, господин приподнял шляпу и представился: Густав Шлюдер – старший советник отдела пропаганды ведомства господина Розенберга. Как провели время, уже успели позавтракать?

– Да, и даже выпить чашечку чудесного берлинского кофе.

– Надеюсь, оно было достойно того, чтобы потратить на это столько времени.

Он намекал мне на мое отсутствие и уход из-под его контроля на достаточно длительное время.

– Я не только наслаждался кофе, но и знакомился с достопримечательностями Берлина. А чтобы впитать в себя его уникальность и ощутить время перемен, согласитесь, надо это делать индивидуально, и лишние собеседники здесь ни к чему, – ответил я ему на выпад.

– Ну и каковы ваши впечатления?

– Я бы сказал, что ощущается всюду ветер, ветер перемен, который накладывает отпечаток не только на город, но и, что важно, на людей.

Это ему понравилось, и он расплылся в довольной улыбке.

– Да, вы правы, идет возрождение германской нации, арийского духа, каждый настоящий немец должен принять в этом процессе участие. Кто не с нами, тот окажется на задворках истории. И чтобы усилить ваши впечатления о встрече со страной, я от имени министра приглашаю вас посетить выставку, которая открылась в недавно построенном «Доме немецкого искусства».

– Я польщен вашим вниманием ко мне и с удовольствием принимаю это приглашение. Позвольте, я только приведу себя в порядок и минут через пятнадцать буду в вашем распоряжении.

С этими словами я быстро поднялся в номер и, переодевшись, захватил с собой фотоаппарат. У выхода из гостиницы нас ожидал вместительный «Майбах», увенчанный красным флажком со свастикой на радиаторе. По идее, это для меня была большая честь, так как не каждому гостю дают такого сопровождающего и выделяют государственный автомобиль. В машине я выслушал краткую лекцию о той ситуации, которая сегодня имеет место в культурной жизни. Приоритет отдавался немецкому искусству, оно должно было вызвать у немцев чувство гордости за достижения германской нации в этой сфере, в связи с чем большое место отводилось вновь построенному «Дому немецкого искусства. По словам собеседника, он должен стать «храмом муз, выражающим культурную волю Третьего рейха».

– Я вам скажу по секрету, что у нас сегодня работают над идеей фюрера о создании в городе Линц грандиозного музея, который по своим масштабам должен переплюнуть все известные музеи мира: и Лувр, и Эрмитаж, и Британский музей и так далее.

Вскоре мы подъехали к зданию музея, центральный вход в который увенчала мощная колоннада. Пройдя в зал по пригласительным билетам, мы начали знакомство с выставкой,

осматривая экспозицию за экспозицией. Под руководством моего наставника я пытался впитать идею германского духа через сельские пейзажи, раскрывающие передо мной идиллию немецкой деревни; пашни, натюрморты с цветами и обнаженные натуры немецких женщин и мужчин, которые почему – то особенно привлекали внимание посетителей. На все про все у нас ушло часа два, так как картин было не особенно много.

После этого мы зашли в кофе на первом этаже, чтобы немного отдохнуть и переварить увиденное. Но расслабиться мне не удалось. Мой экскурсовод не зря получал деньги в своем ведомстве. Очевидно, уловив мое удивление по поводу множества обнаженных натур, представленных на выставке, он счел своим долгом просветить меня и в этом.

– Дело в том, что сегодня на первое место выходит физическое воспитание нации, а уже на втором месте – духовность, как говорят у вас «в здоровом теле здоровый дух». И эти картины должны пропагандировать физическую культуру, что в свою очередь дает возможность воспитать здоровую нацию и такое же потомство. Вот это здоровое начало сегодня противопоставляется тому духовному вырождению, к которому нас пытались привести. Чтобы вы осознали весь ужас происходящего, мы с вами сейчас посетим другую выставку, которая специально открыта для того, чтобы каждый немец понял, что его могло ожидать, если бы не гений фюрера. Я думаю, эта выставка произведет на вас неизгладимое

впечатление.

–Как! Еще одна выставка? Пожалейте, господин Шлюдер, дайте привести мои мысли в порядок после этой экскурсии!

–Никаких возражений, господин Потемкин! Я буду рад оказать вам такую услугу. Потом вы будете еще благодарить меня за это.

С этими словами он встал, приглашая меня к выходу. Быстро допив кофе, я последовал за ним.

Всю дорогу до выставочного зала мой спутник хранил молчание, загадочно поглядывая на меня. Выйдя из машины, я был шокирован: передо мной красовалось большое белое панно, на котором черными красками обозначалось название выставки: «Дегенеративное искусство». У билетной кассы толпилась солидная очередь из немцев разного возраста. Молча пройдя сквозь толпу, мы вошли в здание музея по удостоверению, которое предъявил мой сопровождающий. Билетер вручил мне проспект, отпечатанный на серой невзрачной бумаге. Поднимаясь по ступенькам в зал, я быстро стал листать его, чтобы определить, с чем мне придется столкнуться. Как впоследствии оказалось, это были выставки конфискованных или изъятых картин экспрессионистов, абстракционистов и других художников-модернистов. На выставке было представлено 730 работ ста двенадцати художников. Все полотна должны были продемонстрировать упадочность искусства до установления правящего ныне режима.

Выставка, согласно каталогу, условно была разделена на девять групп, показывающих процесс «вырождения». Эти группы имели следующие названия:

Сознательные или обусловленные психической болезнью нарушения общепринятых стандартов живописи.

Богохульные картины.

Наличие в картинах «анархистско-большевистского» подтекста.

Картины, демонстрирующие пацифистско-марксистское разложение вооруженных сил.

Картины, оскорбляющие общественную нравственность.

Картины, «пропагандирующие» равенство рас.

Работы, пренебрегающие точностью изображения человеческого тела; отражение в полотнах болезненной сути человека и психически больных людей.

Еврейские художники.

Творчество дадаистов как пример «законченного безумия».

Постепенно до меня доходил смысл увиденного. Эти две выставки, проходящие одновременно, должны были сформировать у немцев полярное восприятие добра и зла. Добро – это немецкое искусство, а зло – вот эта выставка, на которой представленные работы попирают установленные каноны творчества. Исходя из этого, и картины в экспозициях были оформлены соответствующим образом: развешаны вкривь и вкось, многие без рамок, некоторые вообще висе-

ли почти вверх ногами или задвинуты в темный угол. Подобным образом немецкому народу преподносились такие известнейшие картины, как фрагменты полиптиха Э.Нольде «Жизнь Христа», «Золотая рыба» П.Клее, «Портрет раввина» М.Шагала и другие. Все это и вызывало у посетителей отрицательные эмоции. Как оказалось, после выставки эти и другие изъятые картины были проданы за значительные суммы на аукционах в Швейцарии, а художники авангарда были объявлены врагами государства и немецкой культуры.

Выйдя с выставки, я был поражен обилием шедевров, собранных здесь.

– Ну как ваши впечатления? – спросил меня Густав.

– Я, прямо сказать, удивлен.

– Удивлены? – он вопросительно посмотрел на меня.

– Да, удивлен тем, что люди идут на такую выставку и в значительно большем количестве, чем на первую.

– О, это все объяснимо. Немец должен видеть это деградирующее искусство, чтобы воспринять в полной мере то, что ему открывается на первой выставке. Что нравится фюреру, то должно нравиться и немецкому народу. Идеи фюрера немцы воспринимают через его книги. Сегодня «Майн кампф» в Германии является настольной книгой. Она обязана быть не только в каждой немецкой семье, но и на каждом заводе, на фабриках, в воинских частях и обязательно вписываться в инвентарную опись данной структуры.

– Да, -подумал я, – вот уж действительно нет предела

немецкому педантизму.

Выставка произвела на меня сильное впечатление. Оказывается, вопросы культуры и духовного развития можно было решать очень просто, одним росчерком пера. И вся нация становилась совершенно другой, менялись вкусы, привычки, традиции. В последующие дни, до встречи с моим знакомым, я провел время вполне рационально. Нанес ряд визитов представителям немецких промышленных кругов, партийным бонзам среднего уровня и везде слышал рассуждения о том, что Германия и Великобритания как две арийские расы должны сегодня шагать в одной шеренге. Несмотря на мои русские корни ко мне относились как к представителю определенных английских кругов, намекая на то, что по достоинству ценят мою верность и преданность, которую я доказал своей прошлой службой в России известному все миру.

Наконец настал обусловленный ранее день встречи. Она должна была состояться в кафе на углу улиц Фридрих-штрассе и Унтер-ден-Линден. Хотя в последнее время за мной слежки не наблюдалось, я решил на всякий случай принять меры безопасности, и поэтому с удовольствием прошел по городу пешком. Улицы были оживленными, и берлинцы с присущим им достоинством фланировали по улицам, делая покупки в магазинах или прогуливаясь по тенистым аллеям. Сергей уже находился за столиком и весело болтал с молодой симпатичной девушкой. Чтобы не нару-

шать их беседу, я собрался присесть за столик недалеко от них, когда уловил его приглашающий жест. Подойдя к ним, я поздоровался и присел на свободный стул.

–Разрешите представить Вам моего знакомого Вольдемара, – сказал он, очевидно, специально видоизменив мое имя. – А это Ева, – и он широким жестом указал на девушку.

Я встал и протянул ей свою руку, в которую она вложила свою и весело произнесла: – Ева, Ева Браун.

Пожав ее, я снова присел на стул.

–Ева так Ева,– подумал я, это имя мне ни о чем не говорило.

– Кофе? – спросил Сергей, ища взглядом официанта.

Однако я не успел ему ответить, так как в этот самый момент Ева подскочила со стула и, быстро помахав нам рукой с криком «Мне пора!», выскочила с террасы и помчалась к шикарному автомобилю, который припарковался возле кафе. Сев на заднее сиденье, она хлопнула дверью, и авто, фыркнув, плавно тронулось в сторону потока машин.

–Интересная девушка, – сказал я, заказывая кофе.

–Ты себе даже не представляешь насколько! – многозначительно ответил он.

– Как-то приходит ко мне Гесс с ней под ручку и просит составить для нее гороскоп. Говорит, что она работает в одном фотоателье, а он зашел туда сделать фотографии. Ну и по ходу завязавшегося разговора они начали обсуждать проблему человека и его судьбы. Она стала жаловаться на свою

жизнь, на то, что прозябает здесь в этом ателье, а молодость проходит, и что в перспективе – неизвестно. Тогда Гесс и предложил ей узнать, что ее ждет в будущем, и привел ко мне, чтобы составить гороскоп. Я согласился, и как-то, выбрав время, сел за его составление. По мере того как я углублялся в расчеты, я все больше и больше удивлялся. Короче говоря, девушку ожидало большое будущее, которое должно будет закончиться неожиданным крахом. В ее жизни должен был появиться человек, который поднимет ее на небывалую высоту.

–Ну и что? Появился такой человек или он еще на горизонте? – иронично спросил я.

–Представь себе, появился. И вот этот шикарный автомобиль тому свидетельство, – парировал он.

– И кто же этот счастливчик?

–Адольф Гитлер, – тихо произнес он, оглянувшись по сторонам.

От неожиданности я чуть не вылил на себя горячий кофе, сразу показавшийся мне чересчур крепким, от чего закружилась голова.

–Ты серьезно или это шутка?

–Куда серьезнее может быть! Мы периодически вот так сталкиваемся с ней, мило болтаем, обмениваемся новостями. Она очень хорошо ко мне относится, считая, что все это с моей легкой руки.

–И ты молчал об этом?

—А что, кому-то это было интересно? И потом здесь не принято бравировать такими знакомствами.

—Да, но кое-что и здесь можно поиметь, — подумал я про себя.

—Ну хорошо, теперь давай поговорим о наших делах, пока есть возможность, тем более, что мне скоро надо уезжать, и уже хотелось бы что-нибудь получить конкретное. Ничего не удалось узнать?

—Да так, кое-что. По поводу янтарного кабинета пока одни разговоры. Поднимаются архивы, ищут чертежи, рецепты, родственников мастеров и членов масонской ложи, то есть хоть какую-нибудь зацепку, которая поможет разгадать тайну кабинета. Занимается этим специальная комиссия. Я недавно встретил своего бывшего преподавателя древней истории Эдгара Лауфена, фаната янтаря и янтарной комнаты. Так он прочел мне целую лекцию об этом живом камне, рад был, что хоть один его бывший студент проявил интерес к такому чуду природы.

Оказывается, где-то с XIII века Тевтонский орден монополизировал янтарные залежи, признав их своей собственностью. Даже были созданы специальные «янтарные суды», которые рассматривали все дела, связанные с посягательствами на монополию ордена по добыче камня. И они довольно часто выносили смертные приговоры в силу того, что торговля давала огромные доходы. На них строились новые крепости и даже финансировались крестовые походы. Сегодня из-

вестно всем, что под Кенигсбергом находятся одни из крупнейших залежей этого камня, причем уникальных оттенков, которые больше не встречаются нигде. И рыцари признали янтарь магическим камнем.

–Ничего нового я здесь не вижу. Еще древние говорили об интересных свойствах янтаря.

–Да, говорили, но они его использовали не так, как применяли тевтонские рыцари, – продолжил Сергей.

– Применяли? – я вопросительно посмотрел на него.

–Да, применяли, – повторил он. – Представь себе, что такое рыцарь. Это минимум килограммов 50, а то и 70 неудобного железа, в котором надо активно нападать с тяжелым мечом или отбиваться таким же тяжелым щитом. Как ты думаешь, сколько можно так продержаться?

–Ну не знаю, не пробовал, – ответил я. – Это задача историков.

– Возможно, – продолжил Сергей. – У нас в Германии сейчас разрешили дуэли, чтобы привить тевтонский дух молодежи. И она массово практикует в этом вопросе. Чтобы не быть профаном в случае чего, я взял уроки в фехтовальном зале на шпагах и рапирах. Так вот, я человек, занимающийся спортом, продержался с этим орудием чуть больше десяти минут и был выжат, как лимон. Что шея, что руки. Так это не очень тяжелый инструмент. А тут меч и латы, а тело потеет и, извините, чешется. И они дрались достаточно длительное время и практически не знали поражений. Вопрос: почему?!

– Почему? – повторил я.

– А потому, что их алхимики научились делать из янтаря тонизирующее средство, приняв его, рыцарь забывал про все свои болячки и неудобства и упорно шел к цели.

– Занимательно, – сказал я, – но похоже на легенду.

– Если бы это было только легендой! Эдгар мне сказал, что он нашел не сам рецепт, но записи, которые дают возможность приблизиться к нему. Он нашел в древних хрониках название вещества, которое помогало пище, воде и воздуху превращаться в организме рыцаря во внутреннюю энергию, выход которой можно найти было только в битве.

– И что это за удивительное вещество? – спросил я.

– Сукцинат, – ответил мой собеседник.

– Ну и что, это мне ни о чём не говорит.

– А то, что «сукциниум» по-латыни означает «янтарь».

– Это уже интересно, – я даже отставил в сторону чашку с кофе, чтобы ничего не мешало мне слушать дальше.

– Так вот, мой историк сегодня под руководством профессора Вилли Цауга работает над созданием специальных препаратов для поднятия духа немецких солдат в будущей войне. Этими таблетками, для удобства хранения, планируют оснастить разведчиков, диверсионные отряды, летчиков, войска СС, а в дальнейшем и вермахт. Работы ведутся под непосредственным контролем рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Ну а курирует проект начальник службы безопасности Рейнхард Гейдрих. Так самое интересное состоит

в том, что они уже создали такие таблетки и проверили их действие на заключенных. И когда я встретился с профессором в штабе вермахта, то узнал, что он приходил для того, чтобы испытать это, с позволения сказать, лекарство, на солдатах. Лауфен был очень доволен, так как за разработку этого препарата Гиммлер приказал их всех наградить и начать массовое производство таблеток. Еще он мне по секрету сказал, что правильную рецептуру смог подобрать очень талантливый врач и биохимик Карл Рудольф Шварцбауэр, с которым он работал в тесном контакте.

Новость была удивительна сама по себе, я и не думал, что янтарь обладает еще и таким уникальным свойством. Поэтому я попросил Сергея по возможности достать образец этого препарата и с оказией переправить мне, на что он ответил согласием.

–Теперь мне хотелось бы оговорить вопрос, как мы будем связываться друг с другом, не вызывая подозрений. Переписка в данном случае отпадает, надо искать что-то нестандартное, новое, не применяемое еще на практике. Давай подумаем об этом сейчас.

–Сложно так сразу придумать что-то новое, – ответил Сергей. И, немного подумав, добавил:– Хотя есть кое-какие предложения. И он вопросительно посмотрел на меня.

–Вы знакомы со структурой составления гороскопов?

–Естественно, нет, – ответил я.

– Тем не менее, это тот единственный вариант, который

пришёл мне сейчас в голову. Дело в том, что я подрабатываю составлением гороскопов на каждую неделю, и они озвучиваются на берлинском радио. Если я в этот гороскоп внесу ту информацию, которую посчитаю нужным сообщить, то она будет озвучена в воскресенье. То есть каждое воскресенье слушайте радио и ждите сообщения от меня. Паролем к тому, что это будет гороскоп с информацией для вас, станет заголовок «Гороскоп для королевского рака». А я вам сейчас напишу книги и страницы специальной литературы, по которой вы будете расшифровывать мои послания. Вот это таблица, а это книги по астрологии, которые вы можете взять в Англии в любой библиотеке. В этой таблице слева алфавит, а справа сноски, указывающие на то, в какой книге смотреть, в каком домене, ориентируясь по расположению звезд и луны. Это не так сложно, надо только немножко потренироваться.

И он на блокнотном листочке бумаги набросал мне то, что озвучил сейчас. Тихонько забрав у него исписанные листы, я положил их незаметно в портмоне, делая вид, что достаю деньги для оплаты за выпитый кофе.

—Спасибо,— сказал я Сергею. — Я очень рад, что мы нашли общий язык. Учитывая грозовые тучи, которые все более сгущаются над миром, я думаю, что, забыв все невзгоды и обиды, мы, если придется, достойно послужим нашей родине.

—Да, у меня о ней остались смутные детские воспоминания. Но все равно мне порой очень хочется попасть туда и

увидеть дом, где я жил с родителями, вспомнить мамины руки и ее тихий проникновенный голос, который постоянно звучит у меня внутри, – тихим шепотом произнес Сергей.

– Может быть, судьба распорядится таким образом, что наши мечты станут явью, и мы когда-нибудь посидим в тиши Летнего сада и услышим шепот утреннего дождя, омывающего хрустальными струями каменные мостовые Петрограда.

Посидев в молчании еще минуты две, я первым поднялся из-за стола и, подмигнув Сергею, направился к выходу, предварительно положив под блюдце деньги за заказ и чаевые. Пройдя мимо поклонившегося официанта, я вышел на тротуар и, поймав такси, направился в гостиницу. После шумной улицы здесь была тишина. Взяв ключи у портье, я попросил его заказать мне билет на завтрашний вечерний самолет до Лондона и отправился к себе в номер. Хотелось просто отдохнуть и привести свои мысли в порядок. Тем более, что от новостей, которые я услышал, моя голова пошла кругом. Как использовать возможные контакты, надо было думать и думать очень хорошо. Кроме этого, на одном из приемов я краем уха услышал информацию, что руководство Германии начинает разрабатывать различные проекты относительно продления жизненного ресурса человека или вечной жизни. В принципе это не ново. История показывает, что как только человек достигает самого верха власти, он сразу же начинает думать о том, как сделать так, чтобы все это длилось вечно. И

призывает себе на помощь все что только можно: и хорошее, и плохое. В обрывке разговора я уловил фразу, что, возможно, янтарная комната обладает свойствами продления жизненного цикла, надо только найти древние хроники и правильно ее настроить. Получается, что она живой уникальный инструмент, который годен на все случаи жизни, надо только вернуть ее обратно и подобрать соответствующие ключи.

Глава

III

Незаметно подкрался вечер. Я решил уже никуда не выходить из гостиницы и поэтому спустился в ресторан поужинать. Здесь было уже полно народу, в основном пожилые берлинцы со своими разодетыми дебелыми фрау, которые громко смеялись и бесцеремонно рассматривали посетитель. На сцене упитанные девочки танцевали канкан, задирая вверх с завидной легкостью свои оголенные ноги. Слышался пьяный гомон, стук вилок и ножей, звон хрустальных бокалов. Обычная классическая ресторанный атмосфера, покрываемая клубами густого табачного дыма, несмотря на запрет. Единственное, что не вписывалось в эту привычную картину, так это кучки молодчиков, одетых в полувоенную или военную форму штурмовиков и отрядов СС. Найдя свободный столик недалеко от внутреннего входа в гостиницу, я заказал хорошую свиную отбивную и рюмку коньяка. Обстановка не располагала к приятному времяпровождению, поэтому, наскоро справившись с едой, я расплатился и поднялся к себе в

номер. Надо было подготовиться к отъезду и хорошо отдохнуть перед перелетом. Портье, отдавший мне ключи, любезно сообщил о том, что мне забронирован билет на Лондон вечерним рейсом в восемнадцать вечера.

Утром позавтракав, я решил пройтись по магазинам, чтобы купить кое-какие сувениры. Не успел я выйти из дверей гостиницы, как передо мной резко затормозил знакомый автомобиль «Майбах». С переднего сиденья быстро выскочил Густав Шлюдер и с улыбкой остановился возле меня.

– Я думал, уже не застаю вас, господин Потемкин, решил заехать попрощаться и в память о вашем посещении Берлина подарить маленький сувенир.

– Сувенир? – спросил я удивленно. – Я как раз хотел пройтись по магазинам, чтобы сделать соответствующие покупки.

– Видите, как все чудесно сложилось, – произнес советник и достал с сиденья машины небольшой пакет, обернутый в белую бумагу, и протянул его мне.

– Не стесняйтесь, разверните!

Учитывая настойчивую просьбу дарителя, я начал медленно разворачивать сверток. По мере моих действий на свет стала появляться книга в коричневой кожаной обложке с названием, тисненным грубым готическим шрифтом. Повернув ее к себе лицом, я прочел: «Mein Kampf». Самое интересное было то, что первый лист был проложен черной ленточной закладкой, на конце которой была прикреплена янтарная бусинка. Ничем не выдавая своего изумления, я по-

смотрел на советника.

Пытаясь определить мою реакцию, он сразу вступил в разговор:

– Это специальное подарочное издание министерства информации, которое мы презентуем только нашим друзьям. Тем более, что у нас радостное событие: американский журнал «The New York Times» признал Адольфа Гитлера человеком года. И он расплылся в самодовольной улыбке, сообщая мне, по его мнению, эту сногшибательную новость.

Необходимо было как-то реагировать на это. Вздохнув, я произнес:

– У меня нет слов, – и в подтверждение сказанного развел руками.

Густав Шлюдер остался доволен моим ответом и с чувством выполненного долга, пожелав мне счастливого полета, отбыл в свое министерство, чтобы доложить о проделанной работе. А мне пришлось возвращаться в номер, чтобы оставить там этот неожиданный презент.

Наконец я вырвался из объятий гостиницы и напрямик направился в центр, где была сосредоточена куча магазинов и сувенирных лавок. Купив пару пивных кружек и несколько небольших кукол в национальной одежде, я увидел в глубине улице ничем не привлекательную лавку. По виду она была похожа на лавку антиквара, так как над дверью висел колокольчик, а на единственной витрине пылилась старая ваза. Зазвеневший колокольчик за моей спиной возвестил хозяи-

ну о приходе покупателя и необходимости соответствующего диалога, который всегда имеет место в данной ситуации. Однако, к моему удивлению, пока со мной никто разговаривать не хотел, да и я, честно признаться, к этому был не готов, так как в лавке царил полумрак и мои глаза только начали привыкать к нему и осваивать окружающее пространство. Спустившись по обнаруженным ступенькам вниз, я сразу уперся в витрину, в которой лежали какие-то предметы, однако разглядеть не удавалось, что именно. Пришлось сделать вперед еще пару шагов и наклонить голову, чтобы понять, чем здесь торгуют. Пока я приспособлялся к непростой процедуре, дневное солнце осветило этот забытый уголок, прорвавшись сквозь запыленную витрину, и как рачительный продавец, рекомендуя свой товар, стало освещать поочередно те предметы, которые были передо мной. И случилось чудо! Витрина наполнилась ярким светом и изумительными красками, которые, переливаясь радугой, притягивали взгляд и заставляли глаза вслед за солнечным зайчиком восхищаться предметами, представленными передо мной. Вот искрящийся золотистым светом янтарный кубок, вот добродушный медведь, смотрящий с хитрецей на мою реакцию, а это лежащие россыпью янтарные бусы и браслеты вперемежку с кольцами различной конфигурации, а для курильщиков отдельно лежали мундштуки и курительные трубки, привлекающие внимание своими точеными линиями. Рядом в шкафу стояла фляга для воды с резными боками, изображавшими библей-

ские сюжеты. Такого обилия и разнообразия янтарных изделий я не видел. Пока я, как зачарованный, рассматривал все это богатство, за моей спиной раздался деликатный кашель.

– Я вижу, господин первый раз знакомится с нашими изделиями? - услышал я вопрос, адресованный мне.

Оторвавшись от витрины, я обернулся, чтобы рассмотреть будущего собеседника. Передо мной стоял человек в довольно зрелом возрасте, по которому определить национальность достаточно сложно.

– Это все изделия из нашего Кенигсбергского янтаря, несущие в себе энергию солнца, моря и мастера, который породил эти вещицы. Это живой камень, к которому как подойдешь, так и он будет реагировать. Может вылечить, а может и залечить. Еще древние знали об этом, но сегодня, к сожалению, многое утеряно, и неправильное обращение с этим камнем порой приносит дискомфорт, особенно со старинными изделиями, которые впитали энергетику хозяина. Примерно так же, как и с золотыми украшениями. Они должны передаваться только по наследству, по женской или мужской линии, так как заключают в себе родовые отпечатки, которые могут повлиять на судьбу или положительно, или наоборот. А янтарь еще нежнее, и его свойства универсальны.

С этими словами он приглашающим жестом предложил мне подойти к крайней витрине, где на черном бархате лежали разнообразные куски необработанного янтаря различной расцветки.

– Что вы видите перед собой? – вопрошающе произнес он. – На первый взгляд, это просто необработанный камень, а на самом деле – универсальное лекарство, причем применяется оно при различных заболеваниях в зависимости от цвета камня. Например, древнегреческий врач Калистрат болезни горла, глаз и ушей лечил растертым янтарем с медом, а страдающим нервными расстройствами рекомендовал пить вино с янтарным порошком. Известный всем Авиценна лекарствами на основе янтаря лечил сердечные и желудочные заболевания, останавливал кровь и вылечивал лихорадку. Кроме этого, расшифровка самого названия камня указывает на его предназначение, ибо в переводе он означает «защитник от болезней». В русских церквях янтарь использовали в качестве благовоний, что положительным образом сказывалось на здоровье прихожан; окуривали новорожденных, чтобы они лучше росли, молодоженов для счастливой семейной жизни, охотников и так далее.

Ну а алхимики, маги и знахари включали этот камень в состав эликсиров вечной молодости, полагая, что он замедляет старение организма, как бы консервирует его. Древние греки вообще считали, что подарить «электрон» – это значит пожелать счастья человеку. Они делали из него различные амулеты, так как, по их мнению, янтарь приносит победу.

С этими словами он осторожно подвел меня ко второй витрине, где лежали шары различных размеров, ожерелья и прочие изделия.

– Вот, например, у славян, когда вскармливали ребенка, на шею кормилицы вешали янтарное ожерелье, чтобы оно защищало дитя от дурного глаза и приносило здоровье. А у нас в Германии до сих пор на шею ребенка вешают вот такие янтарные бусинки, чтобы у него росли крепкие зубки и весь он рос здоровеньким. Ну а богатые римляне и сенаторы носили с собой вот такие янтарные шарики, – и он показал на витрине небольшие цветные шары, – с помощью которых они улучшали своё здоровье, катая их в руке.

– Ну и еще скажу вам по секрету, – хихикнул он, наклоняясь к моему уху. – Я открою вам тайну старинного рецепта. Если несколько недель настаивать янтарь на водке в теплом месте, то у вас вовек не будет никаких проблем с женским полом. И он вопросительно посмотрел на меня.

– Весьма польщен, – ответил я. – Но пока справляюсь своими силами, хотя возьму ваши рекомендации на заметку.

– Люблю иметь дело с понимающими интеллигентными людьми, – улыбнулся он в ответ. – Так на чем вы остановили свой выбор?

– Право, не знаю, – ответил я. – Столько всего нового я узнал, что так сразу выбрать сувенир очень тяжело.

– Ну, сувенир, это проще, – ответил он. – А вот выбрать что-то полезное для себя бывает действительно тяжело. Если вы страдаете бессонницей, то предложил бы вам вот этот золотистый минерал. Положите его под подушку – и забудете о проблеме. А святой Мартин Лютер носил с собой вот такой

камешек, который предохранял его от камней в почках. Или можете взять вот эти янтарные палочки. Каждое утро делайте ими массаж головы и заболевших участков тела и будете здоровы. Или вот эти амулеты для беременных женщин, если таковые у вас есть, а это вот для детей обереги.

Вроде бы таких знакомых у меня не наблюдалось. И тут я вспомнил о моих английских друзьях, семействе Боунд. Решив удивить их, заказал всем по оберегу, выбрав наудачу понравившиеся по цвету камни. Хозяин приподнял витрину и начал складывать в бумажный пакет приглянувшиеся мне изделия. Забирая последнюю вещицу, он случайно задел небольшую, аккуратно сложенную горку янтарных камней, лежащую рядом с амулетами. Естественно, они рассыпались. Сначала я не обратил на это внимание, но взгляд поймал несоответствие с тем порядком, в котором они лежали на витрине. Что-то было знакомое в картине их разлета. Самое интересное было то, что как раз в это время они перестали светиться на солнце, так как оно спряталось за тучку, и в лавке снова наступил полумрак. Хозяин не обратил на это никакого внимания и собрался мне торжественно вручить мою покупку, как вдруг из-под рассыпавшейся кучи камней появилось небольшое свечение, под воздействием которого лежащие рядом янтарные камни стали искриться, словно пытаясь продемонстрировать то, что скрыто у них внутри. Заинтересованный увиденным, я наклонился, чтобы получше рассмотреть этот феномен, как свет сразу усилился.

Я снова поднял голову – и свет уменьшил свое сияние. Хозяин тоже удивленно наблюдал за моими манипуляциями, не зная, что предпринять. Заметив место, откуда шло свечение, я протянул руку и, отодвинув в сторону пару камней, нащупал черную нитку, которая одним концом уходила куда-то вниз. Потянув на себя, я вытащил ее и увидел привязанную к ней янтарную букву «Ж», которая в свое время служила мне оберегом в ходе моей борьбы с янтарными монстрами. Попав на мои ладони, талисман залился ярким светом, освещая все вокруг.

– Ничего не понимаю, – произнес ошеломленный хозяин. – Я считал, что эта вещица давно пропала, а она оказалась вот где. Она очень древняя и передавалась в нашей семье по наследству. Что она обозначает, никто не знает. Принес ее к нам в лавку какой-то русский офицер еще в период войны с Наполеоном, когда здесь стояли русские полки. И, как говорит семейная легенда, отдал, заметьте – отдал, а не продал ее, заявив, что за ней придет тот, кому она предназначена. Когда его спросили, как узнать этого человека, он ответил: «Она сама укажет». И вот, я так понимаю, она предназначена для вас.

– Сколько я вам должен за нее? – спросил я, надевая талисман на шею.

– Ничего, – ответил хозяин, – как пришла, так и уходит дальше по предназначенному ей пути. Я рад, что для меня выпала такая честь передать ее вам. Очевидно, вы необыч-

ный человек, как и тот, который принес этот талисман сюда.

С этими словами он вручил мне мои сувениры, сказав, что они настоящие, в отличие от поделок в других магазинах, которые торгуют таким же товаром. Смысл его слов дошел до меня значительно позже. Направляясь в гостиницу, я думал о предопределенности судьбы и о той тайне, которая сохранилась в моем новом талисмане, нашедшем именно меня через столько лет. Что он несет в себе и для чего предназначен? На эти вопросы у меня пока не было ответов.

Прибыв в гостиницу, я вызвал такси и, быстро подхватив чемодан, отправился в аэропорт. Здесь приобретя заранее заказанный билет и без проблем пройдя регистрацию, я вылетел в туманный Альбион. Полет прошел нормально, только перед Лондоном стало немного болтать, так как испортилась погода. Столица Великобритании, как всегда, встретила душем из морозящего дождя. Поймав такси, я напрямиком направился домой.

Глава

IV

С моим прибытием пустовавший дом ожил. В камине стал весело играть огонь, пытаюсь вырваться наружу и пробиться сквозь застоявшийся дымоход. На плите пофыркивал чайник, соревнуясь со сковородкой, на которой я решил поджарить яичницу с беконом. А на журнальном столике перед камином уютно пристроилась бутылка виски, ожидая своего часа, чтобы прогреть замерзшего хозяина. Собрав все вме-

сте, я устроился в кресле возле камина и предался чревоугодию, наслаждаясь вкусом пищи после немецких сосисок и жирных отбивных. Отведя душу, я подошел к телефону и позвонил Эдварду. Он был несказанно рад, что я благополучно добрался домой. Мы договорились, что завтра утром он приедет ко мне, и мы совместно обсудим мои впечатления и достижения в порученной мне миссии. После этого я, пригревшись в кресле, стал анализировать свои впечатления и продумывать тот доклад, который мне придется делать по результатам поездки. В конце концов я пришел к выводу, что для первого раза все сложилось неплохо. Однако все детали раскрывать не стоит, особенно перед моим знакомым, который теперь будет находиться на грани риска. Определившись с этим, я принял ванную и отправился в спальню набираться сил перед завтрашним разговором.

На этот раз погода не подвела, и появление первого солнечного луча, пробившегося в спальню, совпало с трелью дверного звонка, возвестившего о том, что за дверью с нетерпением ждет встречи мой английский партнер. Сунув ноги в тапочки и накинув халат, я пошел открывать входную дверь. За ней, переминаясь с ноги на ногу, стоял Эдвард с неизменной бутылкой виски в правой руке.

–Привет, – воскликнул он, проскакивая мимо меня в дом.

–И тебе доброе утро, – ответил я, позевывая.

–Я уже доложил шефу о твоём прибытии, и он с нетерпением ждет тебя.

–Так что, и отдохнуть нельзя после такой трудной поездки? Тогда зачем ты принес эту бутылку виски: чтобы посмотреть на нее?

–Нет, мы ее обязательно разопьем, когда приедем обратно. Видишь, это коллекционный экземпляр. Когда ты уехал в Германию, я отложил его и загадал, что если все будет нормально, то мы с тобой обязательно разопьем эту бутылку и вспомним старые добрые времена нашей молодости.

–Что, ностальгия заела? – спросил я.

–Представь себе, да. Почему– то мне не хватало тебя все эти дни. И жена все время спрашивала о тебе. Женщины знаешь, как все чувствуют!

За время этого диалога я успел проснуться, одеться и сварить кофе, чашку которого предложил моему другу.

Пока мы наслаждались кофе, я вкратце рассказал Эдварду о своей поездке.

–Ну что ж,– подытожил он. – Я считаю, неплохо. Шеф будет доволен. Ну а теперь давай выдвигаться, а то опоздаем, а он этого очень не любит.

Выскочив на улицу, мы забрались в автомобиль, и Боунд, нажав на газ, рванул на оживленную трассу, планируя не опоздать на встречу. В этот раз она состоялась на набережной Темзы, к которой мне в целях конспирации пришлось идти пешком. Это было как раз то место, где англичане любили кормить лебедей. Купив по пути кулек корма, я подошел к стае лебедей, круживших недалеко, и стал неспеша

раздавать им корм. Они без суеты, как настоящие царственные птицы, с достоинством подбирали его, грациозно выгибая шеи и переговариваясь между собой. В этот утренний час посетителей было не очень много, поэтому я потихоньку мигрировал в сторону пожилого мужчины, который занимался тем же самым. Это оказался шеф Эдварда, назначивший мне встречу именно в этом месте.

Когда я оказался в зоне его прямого контакта, он, не поднимая головы, произнес:

– Люблю этих птиц – гордые, независимые и верные. – И вопрошающе глянул на меня.

– Почти, как люди. Правда, не все они остаются верными до конца в сложной ситуации. Их единицы, но на них держится мир.

– Да, хотелось бы, чтобы их было больше, но это уже от нас не зависит, – ответил он.

– А может, именно от нас и зависит их количество? Или мы их поддерживаем, или предаем в самый ответственный момент, – парировал я его реплику.

– Что делать? – ответил он. – Есть специфика работы, от которой трудно отказаться, чтобы не навредить.

И чтобы уйти от дискуссии, сразу спросил:

– Ну как ваша поездка? Есть что-нибудь, заслуживающее нашего внимания?

– По– моему, там все заслуживает внимания.

И я кратко проинформировал его о результатах встреч в

Германии и о своих предположениях, во что могут вылиться происходящие там процессы. Однако я не выдал координаты моего человека и посчитал преждевременным озвучивать вырисовывающиеся подходы к правящей верхушке страны.

– Так вы считаете, что интерес к янтарной комнате остается?

– Да, и особенно к поиску возможных технологий на основе янтаря. По-моему, немцы думают, что в самой комнате скрыто столько мистических тайн, что, узнав хотя бы половину из них, они совершат большой скачок вперед. И причем это не голословно. Они перелопатили все древние хроники и архивы, нашли много старинных рецептов или приблизились к пониманию того, как использовать этот солнечный камень в различных целях. Если удастся, я вам в ближайшее время представлю доказательства этого.

– Было бы неплохо иметь что-нибудь осязаемое в своих руках, чтобы понимать, как себя вести дальше. Ну а пока ограничимся вашим устным докладом. Учитывая наш интерес к достаточно специфическому предмету, чем меньше будет бумаг, тем меньше внимания к проблеме, да и утечки информации тоже. Если появится что-нибудь более весомое, тогда уж не обессудьте, нужен будет отчет по полной программе. А пока, в принципе, вы справились с первой миссией – навели мосты. Теперь будем ждать дальнейшего развития событий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.